

УДК 343.95:159.923-058.55

ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Зиневич О. Я., Симбирева Я. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Целью исследования является выявление проблемных аспектов криминальной психологии, в том числе при изучении личности преступника, и предложение методов решения данной проблемы, в том числе поиск компромисса между этическими, социально-политическими и научными основами изучения личности преступника.

В ходе изучения рассматривается эффективность использования конкретных методов в криминальной психологии. Влияние биологических, социальных и психологических факторов на формирование личности преступника.

Также обозначены проблемы изучения социально-психологического фактора преступного поведения серийных убийц: феномен «маски нормальности»; наличие механизма защиты психики данной категории преступников.

Ключевые слова: психология, криминальная психология, преступление, преступник, криминалистика, умышленное убийство, серийный убийца.

Криминальная психология исторически является основным теоретическим разделом юридической психологии. Её предмет – психические закономерности, которые возникают и существуют в системе «человек – преступление». Этот раздел юридической психологии исследует проблемы природы преступного поведения, преступной мотивации, групповой преступности, формирования преступных установок и преступного менталитета в целом [6, с. 175–176].

Известны следующие задачи криминальной психологии: изучение личности преступника; исследование роли личностного и ситуационного фактора в преступном событии; исследование последствий преступного поведения для личности, совершившей преступление, а также жертвы и общества в целом; изучение возможности корректировки преступных установок, её целесообразности и эффективности; интеграция психологического знания о личности преступника в иные правовые науки; поиск компромисса между этическими, социально-политическими и научными основами изучения личности преступника.

Последняя задача в отечественной юридической психологии фактически никак не решается, т. к., с одной стороны, доктрина уголовного права, выступая в качестве своеобразного социального государственного заказа, требует только таких результатов исследований, которые ей бы не противоречили. С другой стороны, положения доктрины уголовного права, являясь конструкцией искусственной, нередко противоречат научным выводам, полученным в результате исследований психологической составляющей феномена «преступление» [10, с. 45].

Существует специфика в использовании отдельных психологических методов при решении задач криминальной психологии. Так, в целом юридическая психология заимствует методы исследования у психологии общей ввиду достаточной схожести предмета исследования. Иная картина в криминальной психологии. Ситуация противостояния исследователя и исследуемого делает малоэффективным использование большинства известных методов.

Отношения, которые рассматриваются в криминальной психологии, преимущественно конфронтационные, поэтому использование традиционных методов возможно только в случае оптимизации их для целей криминальной психологии [2, с. 57–58]

Рассмотрим эффективность использования конкретных методов в криминальной психологии.

Особенностью исследования личности преступника фактически всегда является ее ретроспективность (исследование личности преступника в обстановке, не включающей преступную составляющую). Если мы детерминируем преступное поведение как результат воздействия среды на личностно значимые компоненты психики, то исследование этих компонентов вне влияния среды всегда будет содержать коэффициент погрешности.

Любое посягательство детерминируется комплексом криминологических, экономических, социально-психологических и идеологических факторов.

Поэтому при исследовании личности преступника необходимо учитывать и содержание различных криминологических факторов.

Содержание криминологических факторов обусловлено криминализацией общественных отношений. В самом общем виде криминализацию можно определить как явление, выражающееся в замене нормальных, естественных отношений в различных сферах отношениями патологическими, искаженными, неестественными, основанными на физическом и психическом насилии, криминальной эксплуатации несовершеннолетних. Если говорить криминологическим языком, то криминализация представляет собой внедрение преступных образцов и действий в систему социальной жизни, отношений между людьми, социум [11, с. 75].

Рассмотрим биологические, социальные и психологические факторы формирования личности преступника.

Криминалистика и юридическая психология достаточно давно изучают личность преступника, [5, с. 32] однако, если проанализировать динамику исследований, с достаточно высокой степенью надежности можно сделать вывод о понижении эффективности данного исследования. Используемые в современной криминалистической и психологической науке методики, базирующиеся на данных о личности преступника, являются в основном заимствованными (методика построения психологического профиля неизвестного преступника, методика географического профилирования, методика «анализ утверждений»).

Причиной подобного выступает некоторая «устарелость» исходных базовых положений в учении о личности преступника, базирующаяся не на научных, а на философских установках, имеющих преимущественно доктринально-идеологическое обоснование.

В современной персонологии существует достаточно большое количество самостоятельных теорий личности, противоречащих друг другу. Эти теории эмпирически подтверждены и порой очень слабо пересекаются. Вывод – психика людей не подчиняется какому-то единому общему алгоритму, определенные группы людей функционируют на различных этапах жизненного пути, а порой и просто в различных ситуациях по разным законам. Но если это так, то в психологических исследованиях личности преступника целесообразно несколько вернуться назад к дискуссиям о доминанте отдельного фактора человеческой психики у отдельных групп людей.

Данное положение не представляет собой попытку пересмотра правового статуса личности в целом, нерационально оспаривать общеизвестный тезис о равенстве всех перед законом. Однако данное положение о равенстве не предполагает одинаковости людей, одинаковости сил движущих ими, одинаковости факторов, определяющих их преступное поведение.

Таким образом, тезис о взаимообусловленности биологического, социального и индивидуально-психологического факторов преступного поведения является целесообразным только в доктринально-правовом понимании, для реализации криминологически значимых задач он тупиковый. В криминалистике целесообразно разработать принципиально новую типологию личности преступника, основанием деления в которой на первых порах будет выступать доминирующий фактор психики.

Известный отечественный исследователь Ю. В. Чуфаровский, изучая соотношение биологического, социального и индивидуально-психологического, пришел к следующим выводам: сопоставив соотношение биологического и социального в структуре личности в процессе ее онтогенеза, соотношение этих факторов неодинаково в различных подструктурах.

Косвенное, опосредствованное влияние социального фактора на особенности биологической подструктуры не менее очевидно, как и влияние биологического на подструктуру направленности личности, хотя пол, тип и структуру нервной системы, патологии и задатки человек получает при рождении. Даже биологическая подструктура, где речь идет о сугубо врожденных и наследственных свойствах индивида, не свободна полностью от влияния среды.

Достаточно сложным оказывается взаимодействие биологического и социального факторов на высшей подструктуре направленности, проявляющейся в личностных качествах и поведении человека, в характере его социальной активности [1, с. 92–93]

Как видно, речь не идет о равенстве проявления социального, биологического и индивидуально-психологического факторов, говорится только о самом факте их взаимосвязи и взаимообусловленности. Однако не могут три фактора быть идеально или примерно сбалансированными, т. к. это противоречит принципу эволюционной специализации организма. До сих пор не доказано, что данный принцип не регулирует нашу психическую деятельность.

Основные типы преступлений (насильственные и корыстные) радикально отличаются по своей природе, поэтому нецелесообразно говорить и об одинаковости причин, их детерминирующих. Действительно, агрессивность и корысть – предель-

но различные образования, характерные для достаточно отличающихся групп преступников.

Индивидуально-психологический фактор преступного поведения исследован явно недостаточно, что вызывает значительные проблемы при изучении данной группы преступников. Рассмотрим серийных преступников как представителей, чье поведение детерминировано описываемым фактором.

Серийным преступником следует считать лицо, совершившее три и более отдельных, разделенных между собой периодами эмоционального покоя преступления в отношении лиц, подпадавших под сложившийся в его сознании образ жертвы [3, с. 98].

Выявление отличительных черт, присущих только серийным преступникам, порой сводится к поиску оригинального мотива преступления, однако «сами мотивы не могут быть преступными. Преступным способно быть только поведение, а оно зависит от выбора средств для реализации мотивов». Таким образом, мы сконцентрируем внимание не на особенностях проявления психики рассматриваемых преступников вовне, а на самих её особенностях.

Объективно сложно выдвинуть версию о причастности к совершению серийных преступлений лица, которое всеми окружающими воспринимается положительно, однако именно данной особенностью часто отличаются серийные преступники.

Рассматриваемая особенность получила название «маска нормальности» и в своем содержании сводится к наличию способностей лица казаться абсолютно нормальным, психически полноценным человеком, не будучи таковым в действительности [4, с. 210–211].

Без сомнения, большинство серийных преступников характеризуются повышенным интеллектом, развитыми артистическими способностями, однако этот артистизм не объясняет возможности ведения двойной жизни в течение достаточно длительного времени. Другими словами, «маска нормальности» у серийных преступников не может быть объяснена осознанными ухищрениями по созданию преступником положительного имиджа, т. к. рассматриваемые попытки рано или поздно станут понятными окружающим людям.

Исходя из изложенного, можно выделить два момента исследуемой проблемы.

В своей некриминальной жизни, на взгляд постороннего наблюдателя, большинство серийных убийц являются ярко выраженными социально адаптированными личностями. Так, А. Сливко был залуженным учителем РСФСР, А. Сударушкин – доктором медицинских наук, профессором, А. Чикатило – уважаемым педагогом.

Если бы социально адаптированное поведение серийных убийц являлось результатом притворства, то окружающие их люди интуитивно почувствовали бы это или, во всяком случае, не смогли бы характеризовать серийных убийц безусловно положительно [7, с. 305].

Так, причина возникновения у ряда рассматриваемых лиц «маски нормальности» является необходимостью блокирования психикой неосознаваемых потребностей личности из-за социальных запретов. Чтобы блокируемые потребности не достигали критической массы, они «выводятся» вовне небольшими порциями. Эти процессы получили название механизмов защиты психики. Именно механизмы за-

щиты личности обуславливают социально одобряемое поведение субъекта, хотя, естественно, приводят к незначительным конфликтным моментам, которые определяют несколько пониженное положительное восприятие человека окружающими.

Для серийных убийц в целом не характерны малозначительные конфликты, что и приводит к формированию у окружающих мнения об идеальном супруге, замечательном отце, прекрасном соседе. Так как мы не находим в обыденной жизни серийных преступников последствий проявления механизмов защиты, то мы вправе предположить, что сброс энергии, бессознательного происходит у серийных преступников совершенно иным образом, чем у иных людей. Логичным представляется положение о том, что описанный выброс энергии происходит непосредственно в момент совершения преступлений. Другими словами, психика серийного убийцы ориентирована не на постепенный вывод бессознательной энергии, а на разовый ситуационный выброс [2, с. 43]. Именно поэтому подавляющее большинство серийных убийц не могут вспомнить свое состояние в момент совершения убийства. Представляется, что указанный выброс бессознательной энергии не является аналогом по отношению к механизмам защиты психики у обычных людей, т. к. последние уменьшают выход инстинктов до социально допустимого уровня, в случае же с серийными преступниками социально допустимых пределов не существует.

Таким образом, феномен «маски нормальности» серийного убийцы объясняется тем, что особенности его психики позволяют сбросить весь груз бессознательного напряжения в одноволевом акте, что приводит к исчезновению предпосылок действия механизмов защиты психики. Серийный убийца не притворяется нормальным человеком; после совершения преступления, лишенный груза инстинктов, он временно представляет собой образец психически сбалансированного человека. Рассмотренный механизм психологической регуляции обеспечивает серийному преступнику состояние психологического комфорта, поэтому, добиваясь его, серийный преступник будет совершать преступления вновь и вновь.

Наличие оригинальных психологических механизмов, вероятно, характерно и для иных групп преступников с доминантой индивидуально-психологического фактора, но данная тема еще ждет своих исследователей.

Без сомнения, сказанное о факторах, детерминирующих преступное поведение, несколько нетрадиционно, однако вероятно, что оно будет еще одним штрихом, раскрывающим секреты предельно сложного феномена – преступного поведения.

Список литературы

1. Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учебно-методическое пособие: Право и закон. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 1996. – 167 с.
2. Еникеев М. И. Юридическая психология: монография. – М.: Издательство РГТЭУ, 2005. – 184 с.
3. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. – М.: Издательство Норма, 2005. – 327 с.
4. Антонян Ю. М. Психология преступника и расследование преступления. – СПб.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 272 с.
5. Гернет М. Н. Социальные факторы преступности. – СПб.: Издательства Норма, 2010. – 120с.
6. Эминов В. Е. Следственные действия: психология, тактика, технология. – М.: Издательство РГТЭУ, 2007. – 207 с.
7. Еникеев М. И. Структура и система юридической психологии. – М.: Издательство РГТЭУ, 2015. – 358 с.

8. Зелинский А. Ф. Криминальная психология: пособие для студентов. –Спб.: Издательство Норма, 2015. – 259 с.
9. Пирожков В. Ф. Юридическая психология. Право и закон.-М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 132 с.
10. Васильев В. Л. Юридическая психология. – М.: Издательство Норма, 2012. – 84 с.
11. Никульченкова Е. В. Посягательства на личную неприкосновенность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и противодействие. Монография. АНО ВПО «Омский экономический институт». Омск, 2010.

Zinevich O., Simbiryova I. Problems and aspects of studind criminal personality // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 2 (68). № 3. – P. 114–119.

Criminal psychology historically is the basic theoretical section of legal psychology. The subject of criminal psychology is mental laws arising and existing in the system "person crime". The given section of legal psychology investigates problems of the nature of criminal behaviour, criminal motivation, group criminality, formation of criminal installations and, maybe, criminal mentality as a whole. The traditional problems of legal psychology are studying the personality of the criminal; researching the role of the personal and situational factor in the criminal event; research of criminal consequences for the person who committed a crime, the victim, the society; studying the possibility of correcting criminal intentions, its expediency and efficiency; integration of psychological knowledge of the personality of the criminal into other legal sciences; compromise searching between the ethical, socio-political and scientific bases of studying of the criminal's personality.

Keywords: psychology, criminal psychology, crime, criminal, criminology, murderer, serial killer.

Spisok literaturyi

1. Chufarovskiy Yu. V. Yuridicheskaya psihologiya: uchebno-metodicheskoe posobie: Pravo i zakon. – М.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K». – 1996. – 167 s.
2. Enikeev M. I. Yuridicheskaya psihologiya: monografiya. – М.: Izdatel'stvo RGTEU. – 2005. – 184 s.
3. Vladimirov L. E. Uchenie ob ugovolnyih dokazatel'stvah. – М.: Izdatel'stvo Norma. – 2005. – 327 s.
4. Antonyan Yu. M. Psihologiya prestupnika i rassledovanie prestupleniya. – Spb.: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K». – 2009. – 272 s.
5. Gernet M. N. Sotsialnyie faktoryi prestupnosti. – Spb.: Izdatel'stva Norma. –2010. – 120s.
6. Eminov V. E. Sledstvennyie deystviya: psihologiya, taktika, tehnologiya. – М.: Izdatel'stvo RGTEU. – 2007. – 207 s.
7. Enikeev M. I. Struktura i sistema yuridicheskoy psihologii. – М.: Izdatel'stvo RGTEU. – 2015. – 358 s.
8. Zelinskiy A. F. Kriminal'naya psihologiya: posobie dlya studentov. –Спб.: Izdatel'stvo Norma. – 2015. – 259 s.
9. Pirozhkov V. F. Yuridicheskaya psihologiya. Pravo i zakon.-М.: Izdetel'sko-torgovaya korporatsiya «Dashkov i K». – 2008. – 132 s.
10. Vasilev V. L. Yuridicheskaya psihologiya. – М.: Izdatel'stvo Norma. – 2012. – 84 s.
11. Nikulchenkova E. V. Posyagatel'stva na lichnyuyu neprikosnovennost nesovershennoletnih: kriminologicheskaya harakteristika i protivodeystvie. Monografiya. АНО VPO «Omskiy ekonomicheskiy institut». Омск. 2010.